

В.Н. Ставский

Р. ДАРЕНДОРФ О СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ И ИЗМЕНЕНИЯХ В ОБЩЕСТВЕ

Ральф Дарендорф (р. 1929) – немецкий социолог и политолог – известен как один из крупнейших исследователей феномена социального конфликта. Он родился 1 мая 1929 года в Гамбурге в семье видного деятеля социал-демократической партии Германии Густава Дарендор-

фа. Семья Р. Дарендорфа принимала активное участие в антифашистском сопротивлении. Его отец подвергался тюремному заключению, да и сам Р. Дарендорф находился некоторое время в концлагере. Данные обстоятельства повлияли на его мировоззрение и привили ему неприятие любых форм подавления и насилия.

Р. Дарендорф обучался в Гамбурге, где он защитил докторскую диссертацию, а затем в Великобритании в знаменитой Лондонской школе экономических и политических наук. В дальнейшем занимался научной, преподавательской и политической деятельностью. В качестве профессора он работал в университетах Саарбрюкена, Гамбурга, Тюбинга, Констанца, в 1969 году был избран в Бундестаг, работал госсекретарем в министерстве иностранных дел ФРГ. А с 1970 по 1974 год был членом Комиссии ЕС. Затем Р. Дарендорф переехал в Великобританию, где и проживает в настоящее время. С 1974 года по 1984 год он руководил Лондонской школой экономики. С 1987 года Р. Дарендорф работает в Колледже Св. Антония в Оксфорде. За заслуги перед Великобританией и мировой наукой Р. Дарендорф был удостоен титула лорда.

Р. Дарендорф сформулировал и разработал собственную теорию социального конфликта. Основные положения данной теории изложены в таких его трудах, как «Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе», «Общество и свобода», «Тропы из утопии», «Современный социальный конфликт». Дарендорф рассматривает конфликт как источник социальных изменений и форму совершенствования общественных отношений. Конфликт для него – это перманентное состояние социального организма. «Вся общественная жизнь является конфликтом, поскольку она изменяется. В человеческих обществах не существует постоянства, поскольку нет в них ничего устойчивого. Поэтому именно в конфликте находится творческое ядро всяких сообществ и возможность свободы, а также вызов рациональному овладению и контролю над социальными проблемами», – отмечает Дарендорф [5, с. 457]. Он согласен с мнением И. Канта, который утверждал: «Человек хочет согласия, но природа знает лучше, что необходимо для его рода: она хочет раздора» [12, S. 48].

Р. Дарендорфа интересует не сам процесс изменений социальных структур и отношений, главным является для него то, как быстро и интенсивно происходят данные изменения. Он пишет: «Социальное изменение определяется в своем ритме и направлении силой беспокойства, ...несовместимостью, раздором, противоречием и сопротивлением, конфликтом» [11, S. 40]. «Не наличие, а отсутствие конфликта, –

утверждает Р. Дарендорф, – является чем-то удивительным и ненормальным. Повод к подозрительности возникает тогда, когда обнаруживается общество и организация, в которых не видно проявление конфликта» [5, с. 457]. Теория социального конфликта, по мнению Дарендорфа, должна ответить на три основных вопроса: «1) каким образом в структуре общества появляются группы, находящиеся в состоянии конфликта; 2) какие формы может приобрести борьба между этими группами; 3) какого рода конфликт между этими группами влияет на изменение структуры общества?» [6, с. 94].

В своей теории Р. Дарендорф критикует модель общества, предложенную Т. Парсонсом. В отличие от теории Т. Парсонса, в которой первостепенную роль играет проблема устойчивости и стабильности, центральной темой парадигмы Р. Дарендорфа является объяснение проблем общественных изменений. Он сам сформулировал две системы постулатов, в которых противопоставил положения функционализма и социологии конфликта.

Талкотт Парсонс:

1. Каждое общество – относительно устойчивая и стабильная структура.
2. Каждое общество – хорошо интегрированная структура.
3. Каждый элемент общества имеет определенную функцию, т.е. вкладывает нечто в поддержание устойчивой системы.
4. Функционирование социальной структуры основывается на ценностном консенсусе членов общества, обеспечивающем стабильность и интеграцию [7, с. 45].

Ральф Дарендорф:

1. Каждое общество изменяется в каждой своей точке, социальные изменения – вездесущи.
2. Каждое общество в каждой своей точке пронизано рассогласованием и конфликтом, социальный конфликт вездесущ.
3. Каждый элемент общества вносит свой вклад в его дезинтеграцию и изменение.
4. Каждое общество основано на том, что одни члены общества принуждают к подчинению других. [7, с. 45].

Р. Дарендорф в своей монографии «Социальные классы и классовый конфликт», которая была издана в 1957 году в ФРГ и в 1959 году в переработанном виде переиздана в Великобритании под названием «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе», рассмотрел развитие и состояние классовых отношений в середине XX века в

странах Запада. В этом труде он критически переосмыслил теорию классово́й борьбы К. Маркса. Р. Дарендорф показал, что выводы, сделанные К. Марксом о скором конце капитализма, оказались утопичными, но в то же время он считает, что положение К. Маркса о социальном конфликте как о движущей силе истории актуально и в современном мире. Р. Дарендорф также солидарен с К. Марксом в том, что главный конфликт европейской истории XIX в. – это конфликт между буржуазией и пролетариатом. Этот конфликт происходил в промышленной сфере, которая доминировала в прошлом.

Конфликт, по К. Марксу, происходит между антагонистическими классам, которые противостоят друг другу на основании отношений собственности на средства производств. Классовая борьба как наивысшая форма социальных противоречий должна была привести к ликвидации частной собственности и классов, а также причин социального конфликта. Дарендорф критикует данные выводы и считает, что до постулируемой классовой борьбы в марксистском смысле дело не дошло, в большей степени границы между классами стали незаметными, не в последнюю очередь благодаря шансам мобильности в современном индустриальном обществе. Это развитие, прежде всего, обозначено как «институционализация классового противоречия» (Т. Гайгер) или также как «нивелирование классового общества» (Х. Шельски). Экономические, политические и социальные перемены, которые произошли в развитых странах, обусловили изменения социальной структуры, минимизировали классовые противоречия, и социальный конфликт приобрел другие формы. Поэтому для осознания современных проблем общественного развития необходимы другие теории, нежели марксизм. Дарендорф пишет: «Маркс не в силах нам помочь, поскольку классы, которые он расценивал в качестве главных действующих лиц социального конфликта, сейчас имеют больше общего, чем разъединяющего их» [1, с. 118].

Р. Дарендорф считает, что в современном западном обществе пролетариат почти исчез как класс. В то же время необходимо отметить, что вышеперечисленные изменения произошли благодаря классовой борьбе. Как отмечает Р. Дарендорф в своем труде «Фрагменты нового либерализма», «классовая борьба, если так можно сказать, имела успех, но через постепенные изменение» [11, S. 44]. Внедрение таких законодательных норм, которые устанавливали равноправие перед законом, означало введение контроля за властью с помощью всеобщих выборов. Таким образом, появление парламентаризма, правового государ-

ства в большой степени было достигнуто в результате социальных конфликтов.

Причиной возникновения социального конфликта Р. Дарендорф считает власть и господство. И, прежде всего, речь идет здесь о доступе к властным полномочиям. Неодинаковый доступ к власти влечет за собой неравенство социальных положений индивидов. Социальные конфликты обусловлены структурой социальных позиций и ролей. В любом обществе имеются группы, обладающие авторитетом и осуществляющие господство, а им противостоят группы, исключенные из обладания властью, недовольные существующим положением, стремящиеся его изменить. Между ними и происходит конфликт. Собственность на средства производства рассматривается Р. Дарендорфом лишь как историческая форма существования господства.

«Власть и авторитет или господство, – подчеркивает Р. Дарендорф, – являются категориями, на основании которых внутри существующих социальных отношений, принципиально выделяются две группы позиций или носителей позиций – всесильные и бессильные, господствующие и подчиненные, приказывающие и покорные» [9, S. 75-76]. Р. Дарендорф, так же как и М. Вебер, определяет авторитет как способность осуществлять свою волю, несмотря на сопротивление и независимо от оснований, на которых основывается эта способность. Авторитет – это легитимное признание отношений господства и подчинения, которые пронизывают все структуры общественной жизни и существуют при всех исторических условиях и в любых социальных образованиях. Свойства отношений авторитета заключаются в их субординации. Вышестоящие инстанции осуществляют управление нижестоящими, а последние согласны с этим. Команды, приказы, распоряжения являются средствами управления нижестоящими организациями, правомочность управления относится не к лицам, а к занимаемым ими позициям. Авторитет представляет собой специфическое управление, тем самым отличается от власти, которая стремится к обобщенному управлению.

Современное общество представляется Р. Дарендорфу как плюралистическая структура господства, где различные уровни его проявления существуют параллельно. Господство осуществляется как на экономическом, так и на политическом уровне. Борьба за обладание властью, авторитетом делает неизбежным социальный конфликт. «Социальный конфликт между теми, кто обладает долей участия в осуществлении господства, и теми, кто из этого исключен, – подчеркивает Р. Дарендорф, – является эндемическим. Его интенсивность и насильствен-

ность определяют радикализм и темп изменений» [11, S. 51]. Р. Дарендорф определяет социальный конфликт как «любое отношение между элементами, которое можно охарактеризовать через объективные («латентные») или субъективные («явные») противоположности» [4, с. 141]. Это означает, что конфликтное взаимодействие может быть как открытым, так и латентным. Р. Дарендорф четко сводит его к отношениям двух элементов.

Он считает, что невозможно объяснить в общем подоплеку всех социальных конфликтов, но в то же время можно проанализировать процесс их развертывания. На первом этапе проявления конфликта в социальной структуре существуют определенные признаки наличия двух агрегатов социальных позиций, которые становятся в дальнейшем сторонами конфликта. Эти агрегаты являются квазигруппами, т.е. закрытыми носителями позиций. Принадлежность к квазигруппе предполагает определенный тип действия ее членов. Дарендорф пишет: «Если кто-то рабочий, то от него ожидают, что он стремится преодолеть статус-кво отношений господства на производстве, от фламандца ожидают, что он будет конкурировать с валонцем за влияние в центральном бельгийском правительстве...» [10, S. 35]. В то же время принадлежащие к квазигруппе, не осознают сходства между собой в полной мере. «Латентные интересы, – говорит Р. Дарендорф, – принадлежат социальным позициям; они не обязательно являются осознаваемыми и признаваемыми представителями этих позиций: предприниматель может отклоняться от своих латентных интересов и быть заодно с рабочими...» [4, с. 142].

Второй этап развития конфликта представляет, по Р. Дарендорфу, непосредственную кристаллизацию конфликта. На этом этапе происходит осознание квазигруппами своих интересов, и они превращаются в группы, выражающие интересы, в ассоциации. В роли ассоциаций могут выступать политические партии, союзы, собрания. Для кристаллизации конфликтов необходимо выполнение еще ряда условий. Р. Дарендорф подчеркивает: «Чтобы конфликты проявились, должны быть выполнены определенные технические (личные, идеологические, материальные), социальные (систематическое рекрутирование, коммуникация) и политические (свобода коалиций) условия» [4, с. 143]. Если данная политическая организация отсутствует, то конфликт носит латентный характер. В то же время Р. Дарендорф отмечает, что международные конфликты имеют иные условия кристаллизации. На третьем этапе конфликты уже полностью сформировались. И между его эле-

ментами, в качестве которых могут выступать государства, классы, политические партии, нации, происходит столкновение. Для теории социального конфликта представляют существенный интерес те конфликты, где существуют элементы зримой идентичности между сторонами и элементами конфликта.

Характер конфликта во многом зависит от общества, где он происходит. Конфликт может приобретать различные формы, которые зависят от интенсивности участия людей в конфликте, от применения или неприменения ими насилия. Палитра конфликта довольно широка, она простирается от спора по поводу тарифов на коммунальные услуги до войны.

Хотя социальные конфликты и вырастают из структуры общества и имеют тенденцию к постоянно кристаллизуемым столкновениям между сторонами, как формы проявления, так и их причины могут быть различны. Р. Дарендорф указывает: «... очевидно, что источники родственных конфликтов в различных обществах и в разное время отнюдь не одинаковы. Конфликты между правительством и оппозицией выглядели в Венгрии в 1956 г. иначе, чем в Великобритании; отношения между Германией и Францией в 1960 г. иначе, чем в 1940-м; отношение немецкого общества к национальным и религиозным меньшинствам было в 1960 г. другим, чем в 1940-м» [2, с. 143].

Важнейшей задачей теории социального конфликта, согласно Р. Дарендорфу, является не только установление причин возникновения конфликтов, но и нахождение способов и механизмов их регулирования. Такой подход к проблеме социального конфликта служит выработке механизмов экономической, политической, социальной стабилизации общества. Р. Дарендорф выступает против насильственного подавления социальных конфликтов, считая подавление неэффективным способом обращения с социальными конфликтами. Социальные конфликты, систематически вырастающие из социальной структуры, невозможно устранить, их можно лишь регулировать.

При регулировании социальных конфликтов необходимо учитывать следующие условия:

- предметы спора конфликтующих сторон должны быть признанными и представлять интерес;
- регулируются формы конфликта, но не его причины;
- регулирование конфликта только тогда является успешным, когда он институционализирован, т.е. когда участвующие в нем стороны представлены партиями, профсоюзами, зарегистрированными объединениями.

Необходимым является также выработка четких правил игры, по которым играют противники. Только тогда можно решить те вопросы, которые представляют предмет конфликта. Но в то же время, считает Р. Дарендорф, даже эффективное регулирование конфликта не может привести к его полному устранению. Еще раз необходимо подчеркнуть, что посредством регулирования конфликты не исчезают. По Р. Дарендорфу невозможно существование общества, где бы ни было социальной несправедливости. Так, например, можно легко ликвидировать такие конфликты, как: споры о тарифах, рабочем времени, отпуске и другие вопросы, но не основополагающие причины этих конфликтов, которые лежат в сфере законов развития рыночной экономики. «Где имеется общество, имеются также конфликты. Формы регулирования имеют все-таки влияние (воздействие) на насильственный элемент конфликтов. Регулируемый конфликт смягчен в определенной мере: хотя существует неизменным и может быть чрезвычайно интенсивным, он проходит в формах, которые уживаются с непрерывно изменяющейся социальной структурой» [4, с. 43].

Экономический прогресс, который привел к улучшению жизни в странах Запада и стабилизировал социальное положение, не привел к исчезновению конфликтов. Наряду со старыми конфликтами возникают новые. Как отмечает, Р. Дарендорф в последнее время распространяются межнациональные конфликты, которые он относит к особому типу конфликтов. «Конфликты на этой почве возникают почти повсеместно, и если одни из них едва ощутимы, то другие выливаются в жесткие столкновения» [3, с. 238].

Данные конфликты не служат усовершенствованию социальной системы, они, наоборот, могут привести ее к разрушению или значительному ослаблению. В качестве примера Р. Дарендорф приводит Северную Ирландию, Бельгию, Израиль, страны бывшего СССР и бывшей Югославии. К проблеме этнических конфликтов Р. Дарендорф подходит с позиций либерализма. Он ставит на первое место права граждан, которые не должны быть ограничены из-за этнического происхождения.

В большинстве мультинациональных государств существуют барьеры между гражданами на этнической почве. Так, например, среди американского населения много деклассированных элементов, которые являются чернокожими. Хотя в Америке в результате конфликтов 60-х годов чернокожие добились одинаковых прав с белыми. Многие из них изменили свой социальный статус. Но в то же время, как пишет Р. Да-

рендорф, «они заняли посты мэров и директоров компаний, приобрели виллы и яхты, но глубокая культурная пропасть не исчезла... Очевидно, гражданские права это одно, а полное участие в жизни общества другое» [1, с. 238]. Чернокожий цвет до сих пор рассматривается в США как одно из неблагоприятных обстоятельств в жизни. Имеются большие проблемы с выходцами из бывших колоний и в Великобритании.

В современном обществе люди все более разделяют друг друга по национальному признаку. Р. Дарендорф утверждает: «Складывается впечатление, что все больше и больше людей не хотят жить в многорасовом и даже поликультурном обществе» [2, с. 238]. В среде недовольных полиэтничностью современного общества находится как благополучное большинство, так и страдающие меньшинство.

По мнению Р. Дарендорфа, межрасовые конфликты являются тормозом для развития гражданского общества. С одной стороны, он отмечает, что признание важности этноса является прогрессом в развитии цивилизации. Но в то же время Дарендорф указывает на то, что во многих странах этнические различия являются оружием, которое направлено против прав человека. Поиск национальной аутентичности, борьба за права национальных меньшинств, за культурную, религиозную и этническую самостоятельность часто принимают формы насилия, сопровождаются террористическими актами и угрозами гражданской войны. Такое развитие несет угрозу гражданскому обществу. Р. Дарендорф считает, что национальные конфликты, происходящие во многих государствах, принимают форму нерегулируемых. Он пишет: «Ничто из опыта управления, институционализации и регулирования социального конфликта неприменимо в отношении активного меньшинства, которое либо требует отделения, либо пытается навязать остальным свои фундаменталистские убеждения» [3, с. 239]. Борьба меньшинств часто носит иррациональный характер. Она ослабляет человечество, и ее не возможно остановить.

Решение национальных проблем Р. Дарендорф видит в создании мирового гражданского общества. Существование такого общества ни в коем случае не ведет к исчезновению культурного многообразия. Право быть непохожим на других является неотъемлемым правом граждан. Но это не должно, по мнению Р. Дарендорфа приводить к насилию при решении национальных проблем.

Как либеральный политик Р. Дарендорф много внимания уделяет борьбе за гражданские права, которая носит обостренный характер в странах Восточной Европы. Гражданское равенство включает в себя не

только правовые, но и социальные аспекты. Р. Дарендорф отмечает: «Без настоящего гражданского равенства современные демократии не работают. Это не просто равенство перед законом, гражданские и политические права должны поддерживаться определенными социальными правами, такими, например, как равные для всех стартовые возможности. Гражданство означает отмену привилегий, а также создание и поддержание норм, общих для всех» [2, с. 74].

Если ранее Р. Дарендорф считал, что конфликт является универсальным и плодотворным средством развития общества, гарантом свободы, то сегодня он отмечает опасные тенденции [8, с. 515]. Эти тенденции проявляются в виде аномии. Многие нормы и ценности, существующие в обществе, перестают действовать, растет число деклассированных элементов, поведение которых носит угрожающий характер и проявляется в виде погромов на стадионах и концертах, во время массовых мероприятий. В мире распространяется терроризм, увеличивается число убийств и ограблений. Р. Дарендорф пишет: «Сегодня появилась еще одна форма воплощения конфликта. Он – ныне не линия огня в революционной войне и даже не борьба демократического класса, а аномия. Если молодежи внушают, что для достижения карьеры необходимо терпение и упорный труд, а на деле выходит, что скорее можно разбогатеть, спекулируя на рынках срочных контрактов и опционов или в результате валютных махинаций, то возникает аномия» [3, с. 241].

Решение проблем общественного развития Р. Дарендорф видит в расширении демократических свобод, повышении ответственности и самосовершенствовании граждан. Но демократические свободы должны быть подкреплены экономическими и социальными достижениями, а само общество должно быть высококомобильным и готовым к переменам. Р. Дарендорф подчеркивает: «Процесс высвобождения – либерализации граждан – не сдвинется с места до тех пор, пока люди не почувствуют себя уверенными в том, что они ни в чем не будут обделены, пока да воображаемый идеал полной занятости не будет на деле означать безработицу, а более гибкий подход к проблемам женских прав – возврата мужских привилегий. Только тогда, когда нам удастся победить век страха и настороженности ко всяким инновациям, мы вступим в эру самосовершенствования» [2, с. 74].

Литература

1. Дарендорф Р. Справедливость без оков зависимости // Коммунист. – 1989. – № 6.

2. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. – 1990. – № 9.
3. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт // Иностранная литература. – 1993. – № 4.
4. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. – № 5.
5. Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. – М., 2002.
6. Елсуков А.Н. Краткий курс теоретической социологии. – Мн., 1999.
7. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М., 1996.
8. Карельская Л.П. Дарендорф // Политическая социология. – Ростов-на-Дону, 1997.
9. Dahrendorf R. Soziale Klassen und Klassenkonflikt in der industriellen Gesellschaft. – Stuttgart, 1957.
10. Dahrendorf R. Konflikt und Freiheit. – München, 1972.
11. Dahrendorf R. Fragmente eines neuen Liberalismus. – Stuttgart, 1987.
12. Dahrendorf R. Der moderne soziale Konflikt. – Stuttgart, 1992.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кушнера